

Наши юбиляры

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Исполнилось восемьдесят пять лет народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда Игорю Владимировичу Ильинскому. Слово — его коллеге, народному артисту СССР Анатолию Дмитриевичу Папанову.

ТРИДЦАТЬ лет назад я был очень обрадован тем обстоятельством, что меня... не утвердили на яркую комедийную (одну из главных!) роль. Ради справедливости надо отметить: обрадовался я лишь после выхода фильма на экран. А получился он замечательным, как говорится, стал гвоздем киносезона. Так в чем же дело, может недоуменно спросить читатель. А в том, ответу я на это совершенно резонное недоумение, что роль, на которую меня не утвердили, сыграл тогда Игорь Владимирович Ильинский. Да как сыграл! То была роль Огурцова в фильме Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь».

Игорь Владимирович Ильинский...

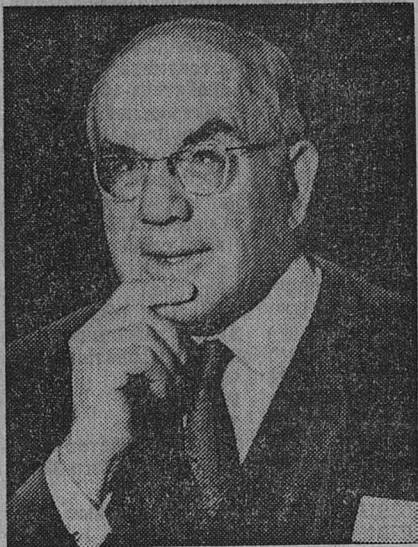
Для меня он всегда был и остается прекрасной легендой в искусстве. С середины двадцатых годов, когда он впервые появился на экране — а в театре он стал играть и того раньше, — и до сих пор имя его остается любимым в народе. Мы, мальчишки тридцатых годов, ходили в кино «на Ильинского», произнося одним словом его имя и фамилию, — «на Игорилинско-го»... Мы, солдаты Отечественной войны, узнав, что в часть привезли «Волгу-Волгу», радостно улыбались: а-а, там «Игорилинский» играет! И так было всю жизнь.

Откуда же такое постоянство привязанности к искусству этого актера? Откуда с годами не проходящий интерес к его творчеству? Секреты мастерства? Нет, загадка уникальной творческой индивидуальности.

Вот Игорь Владимирович читает басни Михалкова. Вроде бы знакомые с давних пор интонации, голос, который узнаешь из тысячи. Я и сам актер, вроде знакомы мне какие-то тайны нашей профессии, — нет, увлекаюсь, слушаю, оторваться не могу!

«Читает» — это я не совсем верное слово употребил. Даже совсем неверное. Ильинский словно бы лукаво подмигнул нам и сказал: «Сейчас я вам о чем-то расскажу...» И мы, затаив дыхание, ждем, как перед открытием занавеса, за которым некая прекрасная тайна. И уже предвкушаем радость, душевное наслаждение! Ильинский умеет, еще и не начав своей программы, увлечь нас. Это свойство особо талантливых людей!

Он читает Зощенко, Маршак, и нам кажется, что со всеми героями этих писателей он знаком лично, является свидетелем или участником событий, о которых рассказывает. Он

представляет в лицах многочисленных персонажей рассказов Чехова, а мы почти убеждены, что он только что договорился об этом с Антоном Павловичем и, получив от него «добро», отправился к нам.

Устроившись в кресле перед телевизионной камерой, он вспоминает свою работу со Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом, встречи с Владимиром Владимировичем Маяковским, и из его воспоминаний словно оживают перед нами два легендарных в искусстве человека. Актер как бы вплотную приближает те исторические годы к нашему дню, осуществляя связь времен.

Он ставит в Малом театре спектакли по классическим произведениям — «не подправляет» их под сегодняшний день ради моды, как это случается порой. Для Ильинского — режиссера современность классики — прежде всего в глубине мысли.

Многое из того, что сыграно им на сцене, мне довелось увидеть. И едва ли не каждая его работа опрокидывала наши представления о границах его таланта. Семнадцатилетним я видел Ильинского — Хлестакова в Малом театре, шестидесятилетним — в образе Льва Николаевича Толстого в спектакле «Возвращение на круги своя». Это высочайшее творческое достижение Игоря Владимировича.

Сегодня многие из коллег Ильинского носят такое же, как и он, почетное звание — народный артист СССР. Но, право же, нам, его младшим собратям по сцене и экрану, это звание дано как бы в долг, который еще отдавать и отдавать. Игорь Владимирович не только отдал этот долг сполна, но своим искусством продолжает обогащать отечественную и мировую культуру с тем же подвижничеством, с каким делал это святое дело всю свою жизнь.

Фото Н. ПРИВАЛОВА.